
Наталья Мамлеева
Она попала к дракону
2

Она попала!

Наталья Мамлеева

Она попала к дракону! Книга 2

«Наталья Мамлеева»
2026

Мамлеева Н.

Она попала к дракону! Книга 2 / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева», 2026 — (Она попала!)

Шаг — и оказалась в другом мире, в храме, где вышла замуж за Владыку драконов.Он молод, красив и мой истинный. Но я — пустышка, и его связь со мной грозит всем драконам смертью.Единственный выход — разорвать нашу связь, навсегда покинуть Поднебесную и этот мир.Осталось лишь отбросить доводы сердца._____Оракулы никогда не ошибаются в выборе истинных!Так я думал, пока однажды после свадьбы моя жена не сбежала, оставив наши метки истинности на своей сестре.Моя истинная. Пустышка. Девушка, которую я не могу забыть.Неунывающая героиняХрабрый мышьЛегко и непринужденноЧувственно и нежноВторая книга трилогии

© Мамлеева Н., 2026
© Наталья Мамлеева, 2026

Наталья Мамлеева
Она попала к дракону! Книга 2

Она попала к дракону!
Книга 2
Наталья Мамлеева

Шаг — и я оказалась в другом мире, в храме, где сочеталась браком с владыкой драконов.

Он молод, красив и… мой истинный. Но я — пустышка, и его связь со мной грозит смертью всем драконам... и мне

Единственный выход — разорвать нашу связь, навсегда покинуть Поднебесную и этот мир.

Осталось лишь отбросить доводы сердца.

_____

Оракулы никогда не ошибаются в выборе истинных!

Так я думал, пока однажды после свадьбы моя жена не сбежала, оставив наши метки истинности на своей сестре.

Моя истинная. Пустышка. Девушка, которую я не могу забыть.

Глава 1

— Правильное решение, — хмыкнула сестра. — Теперь я прощаю тебя и забираю то, что принадлежало мне.

Мы стояли все там же. Точнее стояла сестра, а я сидела на коленях перед ней, чувствуя дрожь во всем теле. Меня физически ломало. Но все же я подняла взгляд на Луриэль.

— Он не принадлежит тебе, — рыкнула я. — Тальмир мой. И если бы не обман и мой источник магии…

— Хватит, — оборвал нас Ярвис и подал мне руку. — Прошу прощения, миэль Василиса, что прерываю вас, но нам следует торопиться. Я отведу вас к дракону, и вы полетите к отцу. Идемте.

Все так как должно быть. Все как я хотела. Почему же мне так больно? Я поднялась на ноги, но без помощи Ярвиса. Смотрела на него с обидой и настороженностью, хоть и знала, что не он злодей в этой истории.

Он предан своему королевству. Он делает это ради всего Поднебесья.

— А Чип? — спросила испуганно я и огляделась в поисках мышонка-хранителя, но духа нигде не было видно. И только теперь посмотрела на Ярвиса с вызовом, сжав кулаки. — Что вы с ним сделали?!

Если он посмел навредить ему…

— Ничего, — ответила вместо целителя Луриэль. — Просто я попросила отца передать духам рода приказ забрать его. Сказала, что больше нет необходимости в его присутствии. Так что ты сможешь попрощаться с ним в родовой комнате. Не волнуйся, сестренка. — Близняшка подалась ко мне. — Я хорошо позабочусь о Тальмире.

Щеки вспыхнули. Не стоило представлять его в постели с моей сестрой, но я невольно представила. Теперь все, что принадлежало мне, отдано ей. Опять. Как и в раннем детстве. Впрочем, какое я имею право на что-то претендовать? Я все равно вернусь в свой мир. Продолжу жить привычной жизнью. Учиться в универе, сниматься в фильмах. Построю карьеру актрисы. Все, как и мечтала.

О чем еще переживать и волноваться?

Но я едва сдерживала гнев и раздражение. Луриэль лишь улыбалась. Все вновь вышло так, как она хочет. Она всегда получает все. Помню, когда я была подростком, я испытывала те же чувства практически ко всем, кто рос в полной семье. Я всегда думала, почему они нужны своим родителям, а я — нет? Но потом я переросла юношеский максимализм, нашла место в жизни, и вот сейчас эти чувства вновь нахлынули на меня с такой силой, что я не могла их сдержать.

Я вновь завидовала. И пыталась задушить это чувство, но не могла.

— Идемте, — позвал меня Ярвис и потянул в сторону выхода.

— А одежда? — остановила его Луриэль. — Нам следует поменяться одеждой…

— Не стоит, — хмыкнула я. — Нет необходимости. Тальмир поймет, что ты — не я, в первую же секунду, как увидит. Разве не так? — Сестра нахмурилась, а я издевательски продолжила: — Когда ты залезла к нему в постель, он ведь сразу понял, что ты — не я?

Щеки сестры вспыхнули. Думаю, от злости. Я же лишь горько усмехнулась и сбросила руку Ярвиса:

— Сама дойду. Ведите.

Мужчина кивнул. Купол легко пропустил нас. Без купола крики монстров, лязг металла и скрежет когтей стали еще громче. Я вздрогнула в первое мгновение, а затем попыталась взять себя в руки. Стражники, спешившие через ворота родового дворца, на мгновение замерли. Их цепкие взгляды остановились на мне.

Мне хотелось закричать. Хотелось выйти вперед и сказать о преступлении Ярвиса, но… я боялась. Боялась того, что и стражники примут его сторону. Они не знали, что у меня сломан источник. Не подозревали, почему отменили коронацию, но едва им скажут, что именно я причина сломанной астролябии и следствие сегодняшнего нападения монстров… они сами заключат меня под стражу и проводят к дракону для отлета в королевство отца.

Тут я никому не нужна. Я лишняя. Была лишней еще когда вошла в храм, в день свадьбы Тальмира и… Луриэль.

Я попыталась вернуть себе то, что принадлежало мне по праву рождения, что было отдано мне самой судьбой, но я проиграла. Стоит это признать и вернуться к привычной размеренной жизни в безопасности.

В моем мире мне ничего не будет угрожать.

— Куда вы направляетесь? — спросил один из стражей.

Ярвис не дрогнул. Лишь бросил на меня мимолетный предостерегающий взгляд.

— Я веду миа Луриэль к взлетной площадке. Она собирается отправиться домой. Здесь слишком опасно.

Драконов заметно перекосило. Ярвис выставил меня трусихой, спешащей укрыться от невзгод. Они лишь брезгливо кивнули и направились дальше, под купол. А Ярвис, вновь подхватив меня под локоть, ускорился.

Едва мы покинули ворота родового дворца, как перед нами возник огромный волк. Точнее, монстр был на него похож. Настоящий Фенрир с кровавой слюной из пасти. Страшно подумать, чья это кровь. Я закаменела, а монстр потянулся ко мне. Но тут Ярвис бросил заклинание. Оно сорвалось точно в пасть монстру.

Тот проглотил его и начал задыхаться. Его зашатало в попытках нового вздоха, которого не последовало. Я с еще большим ужасом посмотрела на Ярвиса. Он сильный маг. Какие у меня были шансы противостоять ему?

— Поспешим, — вновь повторил он, и мы бежали со всех ног.

Бежали мимо ужасов сражений. Мимо людей, спешащих укрыться в домах и во дворце. Мы выскочили на одну из площадей — мне еще не довелось бывать здесь, я так и не совершила долгожданную прогулку по Поднебесной. Что ж, не стану запоминать ее такой: темной, с криками ужаса и ревом монстров, с белым лучом, направленным в небо из астролябии.

Вниз спикировал черный дракон.

Не Тальмир. Мельче, и гребни на его голове располагались иначе. Он шагнул ко мне, и Ярвис подтолкнул к его крылу. Я обернулась к целителю.

— Вы уверены, что сделали все правильно? — спросила я тихо. — Что если… вы совершили ошибку?

— Я спас жизнь вам, миэль Василиса, и Владыке вместе со всей Поднебесной. Какие могут быть сомнения? Я неделю безрезультатно пытался найти способ починить ваш источник, но правда в том, что это невозможно. Не думайте, что только я бился над решением вопроса: целый совет магов пытался, но бесполезно. Не существует лекарства от вашего недуга. Мне очень жаль.

Жаль… такое короткое, ничтожное маленькое слово, чтобы описать все, что творилось в моей душе. Сомнения, смятение, страх. И боль. Она разъедала меня изнутри, заставляла сжиматься от волнения и с ужасом ждать неминуемого будущего.

Будущего, где я отправлюсь домой, как и хотела раньше. Будущего, где Тальмир будет с моей сестрой. Будущего, в котором не будет места мне.

Мы пойдем разными дорогами, и так будет правильно. Как утверждает Ярвис.

— Позвольте мне поговорить с Тальмиром, — прошептала я, гордо подняв голову. — Прошу вас, дайте мне всего пару минут. Вы сами сказали, что ничего не изменится. Свою истинность я не смогу вернуть, но… дайте нам возможность поговорить.

Ярвис очень долго смотрел на меня, а потом резко отступил. Я собиралась броситься за ним, но не успела. Дракон позади меня взмахнул крыльями и взлетел. Я успела лишь вытянуть руку к целителю, прежде чем ящер схватил меня в лапы и сжал талию, унося высоко в небо.

Туда, где мой крик утонет в сотнях километров небосвода.

Тальмир, Владыка Весны

Монстров было слишком много. Больше, чем обычно. И впервые они действовали слаженно, словно зная, где брешь в защите. Время превратилось в желе. Астролябия не поддавалась. На лбу и висках выступил пот, а магия внутреннего источника покидала тело.

— Тальмир! — рыкнул Каэр, и я обернулся к другу. — Артефакт бесполезен. Нужно придумать что-то другое!

Дейнард и Анран, продолжая направлять силу через экранирующий артефакт, смотрели на меня вопросительно. Я обдумывал в голове множество вариантов, бесчисленное количество разных решений проблемы.

Астролябия не работает. Мы не можем удержать луну.

— Придется отпускать, — прошелестел голос Анрана. — Пропустить одну фазу не так страшно, как не отразить атаку на Весеннюю Поднебесную. Люди умирают.

Я понимал это. Но надеялся, что все получится. Каэр прибыл на помощь практически сразу, едва начали открываться порталы, впуская иномирных тварей. Он уверил меня, что Василиса в безопасности, но тревога все равно не ослабевала. Что-то грядет. Что-то случится.

— В следующую фазу вернем Луну так, чтобы восстановить магический фон, — произнес Каэр. — Но сейчас это бессмысленно. Нам нужно выбирать, Тальмир!

Выбирать… смогу ли я через две недели восстановить астролябию? Я не знал, но и терять сейчас время действительно было глупостью, когда гибнут люди.

Но на две недели магический фон будет нарушен. Бреши в пространстве будут открываться внезапно, выпуская в наш мир все новых монстров. Нужно будет разослать отряды драконов во все уголки мира, чтобы предотвращать нападения на мирных жителей.

Безумный день! Безумная неделя!

— Отпускаем магические плетения на счет три, — произнес я и посмотрел на свои руки. Каэр, Дейнард и Анран тоже приготовились. — Раз…

Вихри вокруг нас усиливались. Словно астролябия оживала. Я присмотрелся, не понимая: быть может, я ошибся? Одновременно с этим я ощутил, как метка на руке начала чесаться, пульсируя.

Что происходит?

— Два, — все же произнес я и переглянулся с драконами.

Через меня словно прошел разряд. Метка истинности вспыхнула и потухла. Я нахмурился. Но если бы с Василисой что-то случилось, метка бы посерела, а сейчас же она едва заметно переливается.

С истинностью все в порядке. И с Василисой тоже.

— Сейчас? — переспросил Каэр, и я отвлекся, вновь посмотрев на плетения.

И я увидел все иначе. Я смог различить элемент, который был сломан. Он всегда оставался невидимым, и лишь сейчас я понял, в чем дело.

Потоки магии. Они не удерживались в астролябии, из-за этого она не могла ими управлять. Ей требовался сосуд.

— Нет, — ответил я внезапно и сделал шаг вперед, оглянувшись к Владыкам. — Вы пропустите магию через меня.

Лица драконов вытянулись, и они переглянулись.

— Ты сошел с ума! — рыкнул Анран. — Ты не выживешь!

— Попробуйте удержать меня на грани жизни и направляйте магию постепенно, — откликнулся я и, не отпуская магических плетений, отправился к астролябии. — Будьте предельно осторожны.

— Тальмир, это безумие! — А это голос Каэра.

Но я словно точно знал, что делаю. Сомнений больше не было. Я не починю астролябию: нужно вернуть недостающую деталь, но сейчас ее заменит мой источник.

Я посмотрел на метку истинности и нахмурился. Почему раньше я не видел потока и только сейчас его ощутил, поэтому понял, как действовать? Неужели источник Василисы восстановился? Ярвис смог починить его?

Столько вопросов, но сейчас им не время и не место. Я скастовал экранирующее заклинание и резко подался вперед, вбирая в себя магию остальных Владык. Резкая боль заполонила сознание. Виски словно взорвались, но я на ощупь нашел лучи Каэра, Дейнарда и Анрана и потянул их на себя, соединяя со своей магией. Сплетенный из четырех лучей поток направил дальше, к основанию астролябии.

Словно вспышка молнии озарила окружающее пространство. Мгновение — и луч, что шел к небу, зажегся всеми цветами радуги и раскинулся по небу куполом.

Магия искрила и переливалась. Я видел, насколько тяжело Владыкам: из них уходила вся энергия, перетекая через меня. Мое тело трясло, когда астролябия резко потухла — и абсолютно все порталы закрылись.

Монстры все еще кричали, но с ними справится стража.

Я же рухнул на колени. Прикоснулся к солнечному сплетению — в нем словно образовалась дыра, насколько было больно. Я резко наклонился вперед, сплевывая кровь на каменные плиты. Красная, тягучая, она символизировала начало и конец.

Я поднял взгляд на Каэра. Он обеспокоенно смотрел на меня. Улыбнувшись, я завалился набок и потерял сознание.

Глава 2

Мы летели, все отдаляясь и отдаляясь, пока остров не скрылся из поля зрения. Я не знаю, о чем думала в этот момент. В голове стоял полный штиль. Я словно оказалась в центре бури, охваченная собственными страхами и сомнениями.

Вспомнился эпизод…

Мне было лет шесть. К нам приезжали люди, которые хотели удочерить девочку. Разрешение выдавалось на знакомство с одним конкретным ребенком — и этим ребенком всегда оказывалась не я. Но однажды я решила нарушить запреты и проникнуть на встречу. На чужую встречу.

Я помню улыбку этой женщины и мужчины, направленную на мою подругу — ей тоже было около шести. А после они посмотрели на меня. Но словно не заметили. С виду хорошенькая — сейчас я думаю, что я могла привлечь кого-нибудь из опекунов хотя бы своей внешностью на фотографиях в анкетах — но нет, никто не откликался.

Я была никому не нужна, с самого начала и до конца.

Гости посмотрели на меня, а после воспитательница увела и отругала. Ярче всего я запомнила именно это: когда меня ругали за то, что я попыталась отобрать самое важное у другой девочки, помешать ее возможному обретению приемной семьи.

Горький, неприятный привкус воровства. Я хорошо это помню, и теперь почти то же самое. Дело в том, что я вновь отбирала. Пробралась туда, куда нельзя. Пусть даже я сделала это случайно. И вот результат.

Парящий остров оставался где-то вдали. Лишь яркий луч астролябии озарял окружающее пространство, но и он исчез.

Внезапно дракон разжал лапы. Крик застрял в горле, когда я сорвалась вниз. Но в тот же миг дракон поднырнул под меня и поймал на спину.

Я приземлилась жестко и ухватилась за гребень. Дракон тут же зафиксировал меня магией — надежно, крепко, не вырваться. Он защищал меня или предотвращал побег? Хотя куда уж мне тут бежать, в небе!

Я потеряла счет времени, пока мы не начали снижаться. Внизу раскинулся Рашавель — мое родное королевство, в котором я когда-то родилась, но ничего о нем не знала. Оно было мне чужим. И все же я ощутила трепет, когда мы летели над ним — достаточно низко, чтобы я смогла рассмотреть прекрасные пейзажи. Занимался рассвет.

Дракон опустился на подъездную дорожку. Я скатилась по его крылу и отошла подальше, ожидая, что он обернется человеком. Но ящер поступил иначе: оттолкнулся задними лапами и взмыл в небо, не удостоив меня взглядом. Сердце бешено колотилось, пока я смотрела в небо, на удаляющуюся точку черного дракона, и чувствовала себя по-настоящему брошенной.

Признаюсь, где-то внутри меня жила надежда, что в пути меня догонит Тальмир и вернет. Я представила этот момент. Как ко мне подлетает огромный черный дракон и вырывает из лап другого. Ведь ему — черному дракону — нужна именно я, и не важны метки истинности…

…как не важны анкеты с безжизненной фотографией ребенка в базе данных детских домов. Как неважно, к кому пришли на самом деле, ведь важнее, кто им по-настоящему понравился.

— Василиса? — услышала я голос справа и медленно обернулась.

Рядом стоял отец и смотрел на меня выжидательно, словно переживал, что ему вернули не ту дочь. Позади него застыли четверо стражей, все смотрели враждебно. Словно прибыла не принцесса, а злейший враг.

— А ты ожидал кого-то другого? — уточнила я устало, и король облегченно выдохнул.

Он был рад, что все обернулось именно так. Что там, рядом с Владыкой Весны, осталась его любимая дочь. Которую он воспитывал, холил и лелеял. Я мечтала о семье, но в итоге так и не обрела ее.

Однако вопреки моей враждебности его величество преодолел разделяющее нас расстояние и заключил меня в крепкие объятия. Я напряглась, не ожидая такого в прямом смысле теплого приема, а после расслабилась и обняла в ответ, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Стражи отвернулись, рассредоточившись вокруг нас. Мы стояли на подъездной площади перед дворцом, утопающим в лучах рассветного солнца. Красиво… И эта красота трогает меня даже больше, чем раньше.

— Ну-ну, не плачь, родная, — произнес отец и похлопал меня по плечу. — Все хорошо. Теперь все будет хорошо. Отныне тебе ничего не угрожает.

Одиночество ни в счет. Мне казалось, я больше никогда не смогу посмотреть ни на одного мужчину, зная, кто мне был предначертан. Потому что никто не сможет затмить Тальмира.

— Как давно? — прошептала тихо и отстранилась, быстро растерев выступившие слезы. Обхватила себя за плечи, пока король смотрел на меня вопросительно, пояснила: — Как давно вы это планировали? Вернуть меня?

— Я не планировал, — покачал головой отец. — Но сутки назад я получил известие от дочери… от Луриэль, — поспешно добавил он, осознав свою оплошность, — она рассказала о плане целителя, который потерял надежду излечить тебя. Луриэль говорила, что ты опасна для всей Поднебесной и тебя следует отправить в твой мир, как ты и сама того желаешь.

Я растерянно кивнула. Удивительно может повернуться судьба всего за один миг. Когда я выпила зелье Ярвиса.

— Идем, — улыбнулся отец. — Здесь прохладно, простудишься.

Я и не заметила прохлады. Лишь когда об этом сказал отец, поежилась от утреннего ветра. Земля еще не разогрелась едва выглянувшим солнцем.

— К порталу? — уточнила я, почувствовав, как ноги сами собой прирастают к земле.

— Нет. — Его величество покачал головой. — Открытие портала в другой мир — тяжелый и энергозатратный ритуал, требующий подготовки. Его откроют через четыре дня. Ты можешь наслаждаться жизнью принцессы, которая полагалась тебе по праву рождения. Можешь прогуляться по городу, выбрать платья и прочие мелочи. Возьми с собой в свой мир все, что захочешь: драгоценные камни, украшения, наряды. Как раз накануне твоего отбытия во дворце пройдет большой бал в честь дня рождения твоего брата — ему исполняется десять лет. Ты успеешь отпраздновать вместе с нами.

Десять? В нашу встречу я подумала, что ему меньше.

Я глубоко вздохнула. Мне остается всего четыре дня в этом мире… стоит развлечься, чтобы оставить приятные воспоминания. Тем более если отец хочет отправить меня с подарками, я буду не против. Сделаю вид, что нашла клад, заплачу налог государству и буду богата. Даже на проценты можно неплохо жить, а можно квартиру купить, и не одну, потом сдавать. Вариантов масса. Смогу путешествовать. Сниматься в рекламе ради заработка тоже больше не придется, мне будет на что жить, я смогу выбирать интересные проекты, может быть, стану звездой.

Только почему я не чувствую радость, а лишь горький привкус разочарования?

— Спасибо, что приютил и заботишься, — кивнула я и все-таки пошла следом за отцом.

— О чем ты говоришь, Василиса? — поднял брови отец и тепло улыбнулся. — Это твой дом. И подарки — меньшее, что я могу тебе дать взамен жизни принцессы. Мне так… жаль.

— В этом ведь не ты виноват, а чистая случайность. — Я покачала головой и заметила напряжение в глазах отца, которое быстро улетучилось.

А мое напряжение осталось. Мы зашли внутрь. Слуги, выстроенные в ряд, поклонились. Я тут же вспомнила Касси и Шази, к которым успела привыкнуть. Пожалуй, мне их будет не хватать.

Вперед вышла одна из горничных и сделала книксен, представившись Рианной. Я кивнула и вновь обернулась к отцу:

— А где Чип?

— Мышонок-хранитель? Полагаю, в родовой. Насколько я знаю, его миссия закончена.

— Проводишь? — спросила я с напряжением, и отец просто кивнул.

Я поспешила знакомым маршрутом в родовую комнату. Вновь долгий подъем по лестнице, но на этот раз он показался мне короче — слишком я торопилась. Буквально ворвалась внутрь. Отец за мной не последовал, поэтому сейчас я осталась в круглой комнате одна. Но едва прикоснулась к постаменту в центре, как явились все духи-хранители, в том числе и Чип. Он вывалился мне в руки в форме бестелесного духа.

— Чип! — облегченно воскликнула я и прижала мышонка к груди. — Я волновалась о тебе!

— Чего обо мне волноваться? — фыркнул он. — Ты ведь сама бесцеремонно отправила меня назад, приказала хранителям меня забрать. Если что не нравилось — так бы сразу и сказала, и нечего плести интриги.

Я застыла. Отодвинула от ладони и вопросительно посмотрела на мышонка. Судя по выражению мордочки, он начал о чем-то догадываться. Нахмурился. Я обвела взглядом хранителей.

— Что вам известно? — спросила я прямо.

— От короля поступил приказ забрать Чипа, так как ты возвращаешься домой, — откликнулся медведь. — Мы исполнили его. Видим, починить источник тебе не удалось.

— Мы также чувствуем колебания в пространстве, — добавил барсук. — Его величество готовится открыть иномирный портал.

— Этой ночью едва удалось удержать Луну, — добавила лисица и раздраженно повела своим хвостом.

— Значит, астролябию удалось запустить? — облегченно спросила я. — Какая радость!

Неужели дело действительно было во мне? Я виновата в том, что астролябия не запускалась? И стоило Тальмиру разорвать со мной связь, как нашлось решение?

Правда была болезненной, но все же как хорошо, что многие люди остались живы. Баланс восстановлен, а границы миров плотно сомкнуты. Теперь монстрам будет сложнее пробиться сюда, какие цели бы они ни преследовали.

— Что там случилось, Василиса? — спросил барсук, не разделяя моей радости… да я ее и сама с собой не разделяла.

— То, что и должно. Придворный целитель обманул меня, дал выпить зелье, которое требовалось для ритуала.

— Что за ритуал? — вмешался медведь.

— Чтобы передать мою метку истинности сестре.

Хранители изумленно переглянулись.

— Никогда прежде мы не слышали о таком, — произнесла лисица настороженно. — Это точно безопасно?

— Думаю, миэр Ярвис не сильно волновался, — хмыкнула я. — По крайней мере, о моей безопасности. Ему было важно получить здоровую будущую Владычицу, которая сможет разделить власть и ложе с Тальмиром. На меня ему плевать.

Хранители посмотрели на меня с изумлением. А Чип замер, словно раньше не допускал мысли о том, что меня могли обмануть:

— Значит, не ты отправила меня сюда?

— Нет, малыш, — грустно улыбнулась я и погладила его бока большими пальцами. — Я очень привязана к тебе и сильно переживала за твое состояние. Мне жаль, что из-за меня тебе пришлось вернуться.

— Луриэль все-таки забрала твоего истинного, — мрачно заключил он, и я кивнула.

— Метки перенесли на ее запястье. Теперь она — истинная и жена Тальмира. Миэр Ярвис уверял, что ритуал необратим.

— Необратима лишь смерть, — задумчиво откликнулся барсук. — Все остальное имеет не только последствия, но и обратный ход. Мироздание не любит, когда с его подарками так поступают. Смена истинной — это опасные игры, которые могут плохо кончиться для участников.

Я пожала плечами, стараясь не допустить в сердце надежду, рожденную неосторожными словами хранителя.

— Мне будет все равно. Через четыре дня я отправлюсь в свой мир. Но пока я тут, — я посмотрела на Чипа, — позволите Чипу быть моим сопровождающим? Я ничего не знаю об этом мире и боюсь влипнуть в историю. С хранителем мне спокойнее.

Медведь переглянулся с остальными, а затем взмахнул лапой и подбросил Чипа в воздух. Миг — и он упал мне на ладони знакомым мышонком.

Я погладила духа. Он привычно забрался по моей руке на плечо и крепко обнял за шею. Я улыбнулась и… теперь серьезно посмотрела на духов-хранителей:

— Расскажите мне, что произошло двадцать лет назад. Через какое время после моего рождения отец отправил меня в другой мир? Если он не успел дать мне имя, полагаю, что сразу же.

— Твоя мать не могла разродиться, — начала лисица. — О ней заботился лучший, по уверениям твоего отца, лекарь — он и помог родиться вам с Луриэль живыми и здоровыми. Ну… почти здоровыми.

— Ты родилась со сломанным источником, — кивнул барсук. — Счет шел на часы. Сейчас ты выросла и окрепла, твое тело может дольше протянуть со сломанным источником, о чем свидетельствует твое нынешнее состояние. И пусть опасность не миновала, ты жива. А младенец мог умереть в любой момент.

— Но для открытия межмирового портала требуется время, разве не так?

Хранители нахмурились и переглянулись.

— Требуется множество сил. Ритуал открытия готовится несколько дней, — согласился медведь. И задумался: — Что же получается?

— Если портал открылся сразу после моего рождения, значит, подготовка ритуала началась заранее. Кто-то предвидел, что будет. Знал, что одна из близнецов родится со сломанным источником. Или… каким источник станет после.

— На самом деле никто не видел тебя после рождения, — ответила лисица задумчиво. — Твой отец не дал на тебя взглянуть ни одному из нас — именно поэтому мы приняли тебя в род не сразу после твоего рождения, а недавно, когда ты вернулась в этот мир.

— Вот как… Очень интересно. То есть вы не знаете наверняка, что с моим источником было не так?

Они молчали, подтверждая мои худшие опасения. Отец замешан в этом. Насколько же сильно?

Тальмир, Владыка Весны

Я летел за исчезающей нитью. Серебристая, но такая далекая. Мой дракон пытался нагнать ее, все сильнее и сильнее взмахивая крыльями, но каждый раз новый порыв ветра сбивал его. Я становился все дальше от цели. Все дальше от той, к кому стремился всем сердцем.

Боль затапливала сознание. Дракон рвал и метал, но и ластился к чьей-то руке, как послушный щенок. Его разрывало изнутри, и я метался в полудреме, пытаясь понять, откуда горячка.

— Пробуждается, — донесся до меня знакомый голос, и я медленно открыл глаза и тут же застонал от боли, охватившей всю грудную клетку.

Сбросил одеяло ниже и увидел бинты. Много бинтов.

— Ты получил сильный ожог, — произнес Каэр мрачно. Он выглядел уставшим и изможденным, под глазами залегли тени. — Ты мог умереть, Тальмир, если бы я вовремя не заморозил твое тело и все артерии. Ты едва не выгорел, ты понимаешь?

— Но все обошлось? — спросил хрипло. — Луну удалось стабилизировать?

Мы находились в светлой комнате, прилегающей к дворцовому лазарету. Я бывал здесь несколько раз после не самых радостных… событий. Чаще — после встречи с иномирными тварями.

— Она спокойна, и Рассветная Поднебесная по-прежнему движется за ней. Последние вспышки межмировых порталов нам удалось погасить. Несколько монстров сбежали, но на их поиски отправлены лучшие воины. Тебе не о чем беспокоиться.

— Это хорошо, — облегченно выдохнул я и откинул голову на подушки. — Это главное. Мои же раны заживут быстро.

— Может быть, — пожал плечами Каэр, и я заметил в его глазах беспокойство.

— Есть еще что-то, о чем мне следует знать? — спросил с напряжением.

— Твоя истинная, — откликнулся Каэр обеспокоенно. — Василиса ведет себя странно. Я общался с ней, но словно не узнаю ее. И… ее сестры нет. Она вернулась в Рашавель.

— А говоришь, мне не о чем беспокоиться, — поморщился я и попытался встать, но меня тут же шатнуло, и я буквально рухнул на кровать.

Каэр придержал меня за руку:

— Ты был в отключке три дня. Думаешь, так легко встать и пойти? Тальмир, отдохни. Я попрошу Василису зайти к тебе.

Три дня… долго я провалялся без сознания. Дракон внутри начал беспокоиться: не только в моем сне, но и наяву он вел себя странно, словно предчувствовал беду.

— Не стоит, я сам ее навещу, — покачал головой. — Она ведь вернулась из родового дворца?

— Сразу же после событий той ночи, — кивнул Каэр и помог мне подняться. — К тому же, Тальмир… я должен тебя обрадовать, что источник твоей истинной в порядке.

Восстановился? Я вспомнил, как смог увидеть недостающую деталь. Значит, это связано с тем, что источник Василисы восстановился? Это хорошие новости. Осталось починить астролябию. И найти убийц моего отца. Но последнюю задачу я не могу решить много лет, хоть и уверен, что все связано именно с потусторонними монстрами. Только доказать не могу.

Но главное, что теперь Рассветное Поднебесье обретет новую Владычицу. Это сделает меня сильнее и подарит долгожданного наследника.

— Спасибо, Каэр. — И я, развернувшись, отправился в туалетную комнату.

В голове было много мыслей, но ярче всех билось желание увидеть Василису. Обнять ее, почувствовать запах волос. Я невольно улыбнулся, представляя жену. Хотя улыбка тут же погасла, едва я осознал, что ее не было здесь, в комнате. Она не ждала моего возвращения. Каэр выглядел так, словно ночевал у моей постели, искренне переживая, что не удивительно — с другом мне повезло.

А Василиса… быть может, она ушла незадолго до моего пробуждения? Не то чтобы я хотел, чтобы она мучилась и не высыпалась, но мне нужно было увидеть ее. Очень. И я хотел бы, чтобы она желала видеть меня, беспокоилась обо мне, заботилась. Может, я зря себя накручиваю?

Я переоделся и вышел к Каэру. К этому моменту в палату заглянул Ярвис. Он поклонился и провел осмотр. Я торопился, но пришлось послушать целителя. Ярвис выглядел странно: нервный и испуганный, словно он что-то скрывал. Он не успел закончить с осмотром, а я поторопился спросить:

— Как тебе удалось вылечить источник Василисы?

— Мне не удалось, — покачал головой целитель. — Когда вы ее увидите, сами все поймете. Тогда я буду готов принять любое наказание. Главное, что вы целы и невредимы, как и все Рассветное Поднебесье.

Его слова заново пробудили тревогу. Я переглянулся с Каэром. Тот был молчалив, лишь какая-то обреченность проглядывалась в его взгляде. У него есть догадки, но он не спешит ими со мной делиться, желает, чтобы я сам обо всем узнал.

— Ярвис, ты ведь не сделал ничего из того, о чем я тебе запретил даже думать? — спросил я, пока в моей груди поднимался гнев.

Я еще не знал, что произошло. Я видел сияющую метку истинности на запястье и чувствовал связь с избранницей, но необъяснимая тревога окутывала меня и моего дракона с ног до головы.

— Я буду готов к любому исходу, — откликнулся целитель и отстранился.

Я вскочил на ноги и направился к выходу. Каэр поспешил за мной. У дверей лифта он остановился. Я тоже.

— Василиса заглядывала ко мне, пока… я был в отключке?

— Один раз, — ответил тихо Каэр. — На утро после той ночи. Она обрадовалась, что после произошедшего ты не обезображен.

К щекам прилила кровь. Я почувствовал одновременно и смущение, и ярость. Неужели внешность — все, чем я привлекаю свою избранную? Я нажал на артефакт у лифта.

— Тальмир, — остановил меня Каэр и заглянул мне в глаза. — Я слышал, что метки истинности — это лишь знаки богов. Настоящая связь невидима. Это просто предначертание для двоих, предназначенных друг другу. Я в это верю.

Я коротко кивнул и зашел в открывшиеся двери лифта. Тревога все росла, пока лифт поднимался. Каэр не отправился за мной, оставшись ждать там, на первом этаже. Перед глазами стоял образ Василисы. Ее улыбка, как она закатывала глаза, как вздыхала. Но еще больше — как смотрела в те моменты, когда думала, что я не вижу.

В ее взгляде было столько восхищения, о котором она сама, скорее всего, не подозревала. Но именно восхищение заставляло меня быть лучше для нее, совершенствоваться, желать большего.

Когда лифт остановился и двери открылись, я осторожно вышел и огляделся. Из гардеробной доносились голоса. Я прошел вперед и застыл у открытых дверей. Там стояла Василиса в одной сорочке. Она выбирала утренний наряд.

На миг я залюбовался точеной фигурой. Связующая нить истинности тянулась от моего запястья к ее. Мы оба равнозначно ощущали ее, но теперь особенно — ее источник действительно восстановился. Она могла стать Владычицей.

Девушка почувствовала мой взгляд и медленно обернулась ко мне. Мы встретились глазами.

Я больше не мог улыбаться. Боль и гнев охватили одновременно. Я смотрел на девушку перед собой и понимал все, что сотворил Ярвис, но не понимал — как. И за это мне хотелось его придушить.

— Привет, — улыбнулась истинная и подошла ближе, положила ладонь на мое плечо. — Я скучала.

— Неужели? — хмыкнул я и накрыл ее ладонь своей. — Тогда почему же ты меня на навещала… Луриэль?

Глава 3

— Ну как? — обеспокоенно уточнила я у Чипа, когда он вошел ко мне в комнату.

— Его величество действительно встречался с кем-то подозрительным в потайной комнате. Его аура… Василиса, я почувствовал в нем ту же энергию, что и в твоем источнике. — Мое сердце сжалось, и я обхватила себя руками. — Услышать ничего не смог, как и не смог за ним проследить: он скрылся за забором, а туда без тебя мне хода нет — мое передвижение ограничено твоим местоположением или подвластной территорией, — произнес Чип и поморщился. — Вот же не везет!

— Хуже, — пробормотала я. — Мое рождение связано с какими-то интригами этого мира, и отец — в центре всего этого. Как бы передать весть Тальмиру?

— Опасно, — покачал головой Чип. — Ты не владеешь магией, не сможешь защитить свое сообщение, а доверять здесь мы никому не можем. Хранители тоже не всевластны. Мы рассредоточили шпионов по дворцу, но его величество наш потомок, поэтому его магия дей-

ствует и на нас — мы не можем протиснуться сквозь звукоизоляционный купол, что воздвигает он.

Я понимала. Король действительно плетет интриги. И я в их центре. В центре огромной паутины и пока понятия не имею, как из нее выпутаться.

С моего возвращения в Рашавель прошло три дня. Завтра состоится бал, после которого в полночь меня отправят домой.

— Тальмир рано или поздно должен прибыть сюда с Луриэль, — произнесла я, чувствуя, как горло сдавливает боль, — и тогда ты должен встретиться с ним и все рассказать.

Чип хмурился, смотрел на меня недовольно:

— Ты не должна покидать этот мир! Борись!

Я грустно улыбнулась. Сегодня я проснулась с болью в солнечном сплетении. Около минуты не могла вдохнуть — ужасное чувство, когда воздух словно не приходит в легкие. Напоминало паническую атаку, только не из-за психических причин, а из-за источника.

— Ты ведь знаешь, что если я останусь здесь, то умру. Мой источник сломан. Этот мир опасен для меня. И теперь, когда наша с Тальмиром связь больше не действует, самое время отправиться домой.

Я провела пальцами по запястью, где еще недавно алели брачные татуировки. Их у меня забрала Луриэль вместе с метками истинности, которые видят оракулы. Была ли между нами с Тальмиром связь или иллюзия длиной в неделю?

Чип нахмурился, а затем начал стучать подушечками на задней лапе по столешнице, словно задумался и сомневался в своих выводах. Наконец, он мотнул головой и посмотрел на меня прямо, чуть подавшись вперед:

— Знавал я когда-то одного человека, си-и-ильного мага, здесь, в столице. Он был целителем. Но неизвестно, жив ли он.

— Что за маг? — нахмурилась я. — И почему хранители не сказали о нем раньше, если ты думаешь, что он сможет помочь?

— Потому что наш род разругался с ним вдрызг! — рыкнул Чип озлобленно. — Он посмел ухлестывать за невестой короля! А та ответила ему взаимностью и бросила его величество у самого алтаря… даже слов нет!

Я стушевалась.

— У моего отца должна была быть другая жена? — уточнила я с содроганием.

— Да нет, у твоего деда, — мотнул головой Чип равнодушно. — Твоя бабушка — вторая невеста и законная жена короля. А первая… сбежала! — Чип топнул лапкой. — Все из-за этого прохвоста! Но, к слову, талантливым он был, хоть и безродным. Надеюсь, он все еще жив. И, может, чем-то сможет помочь.

— Как его зовут? — уточнила с интересом.

— Гхыр Тирнес, — откликнулся Чип. — Приезжий. Наполовину орк. Огромный, двухметровый и с зеленоватой кожей. Не знаю, что в нем нашла будущая королева.

Шутку о том, что она могла найти в таком любовнике, тактично опустим. Потому что я не уверена, стоило ли оно того.

— Значит, будущая королева сбежала вместе с ним?

— Ну-у-у, сбежала — громкое слово, скорее, она просто вошла в храм, сказала твоему деду, что любит другого и стала его женой. Показала брачную татуировку на руке — они с Гхыром сочетались тайно накануне ночью, так что твоему деду ничего не оставалось, кроме как принять произошедшее. Но зло он держал. Поэтому Гхыру был заказан вход во дворец, как и в высшее общество. Говорят, он открыл небольшую клинику, где лечил бедняков.

— Он еще и благороден! — воскликнула я восхищенно и буркнула тише: — Ну, если добавить это к другим его неоспоримым качествам, из-за которых будущая королева могла его полюбить...

Чип посмотрел на меня недовольно:

— Нет там никаких качеств и тем более благородства! Но если кто и сможет помочь, то он. Надо идти к нему. Надеюсь, он не вернулся на родину — духи рода на него очень обиделись, поэтому не узнавали, где он. Но если тут, найти его не составит труда: приезжие в Рашавеле вообще редкость, мы живем далеко от границ земель орков и гномов, поэтому поспрашиваем и найдем его.

Гномы и орки — еще две народности, населявшие этот мир. Немногочисленные. Гномы живут в горах, редко покидая рудники, а орки — в пустынных степях, где люди предпочитают не селиться. Как я успела прочитать из справочников в библиотеке Рассветного Поднебесья, племя орков пришло в этот мир около тысячи лет назад и с тех пор прочно тут обосновалось.

— Хорошо, — кивнула я. — И когда выдвигаемся?

— Сейчас! — обнадеживающе воскликнул Чип, и мне нечего было ему возразить.

Я переоделась в темно-зеленое платье из более плотной ткани, накинула короткий плащ и надела шляпку в тон к платью. Отец мне выдал кошелек с монетами на булавки и заколки, как он сам выразился, и именно эти деньги я и прихватила с собой. Нужно же еще вызвать экипаж, потому что пользоваться королевским было не так безопасно: отец мог проследить за мной, а мне бы не хотелось, что я ищу Гхыра. Не стоит наводить его на неправильные мысли обо мне.

Однако едва мы вышли и направились по коридору, случилась неприятность.

Мимо шли его величество и Материус. Брат остановился и неуверенно улыбнулся мне. Все три дня я часто заходила к нему и мы играли — да, у меня были дела поважнее, но я не могла отказать себе в общении с братом.

Ведь мы с ним больше не увидимся…

— Здравствуйте! — улыбнулась я им обоим и, подойдя к брату, взяла его за руку. — Как у тебя дела?

— Здравствуйте, ваше высочество, — откликнулся он с нежностью в голосе. — Благодарю, что осведомились. С самого утра у меня все шло замечательно и не случилось никаких происшествий.

— Вот и отлично, — кивнула я и теперь поймала настороженный взгляд отца.

— Ты куда-то собираешься?

— Мы с Чипом решили прогуляться в город, зайдем в несколько модных лавок, как ты и советовал, — откликнулась я.

— Я выделю тебе экипаж и охрану, — откликнулся его величество.

— Премного благодарна, но в этом нет необходимости. — Я покачала головой. — Чип сказал, городская площадь совсем недалеко от дворца, как и улица с модными магазинами. Я пройдусь пешком.

— Принцессе не подобает передвигаться пешком и без охраны, — вновь протянул отец. — Я настаиваю.

Я посмотрела на Чипа. Он кивнул. Кажется, спорить с его величеством было бесполезно. Я вновь перевела взор на брата, погладила его по голове:

— До встречи, Материус. Зайду вечером, поболтаем. Хорошо?

— Буду ждать! — с удовольствием улыбнулся брат.

Предыдущие две ночи он засыпал в моих объятиях. Кажется, и сестра, и отец уделяли ему преступно мало времени. Несмотря на множество любящих нянек, он все равно всегда желал материнского или хотя бы сестринского внимания, но Луриэль, судя по всему, совсем не проявляла его.

Материус воспринимал нас как одного человека, я уверена. Поэтому он легко принял меня как сестру, чем я была рада. Обняв наследного принца, я отправилась в холл.

Хотела сбежать, да не успела — на парадной лестнице столкнулась с мрачным гвардейцем, который сопроводил меня до экипажа. Чип забрался по моему плечу и наклонился к уху:

— Василиса, давай прокатимся до модных салонов. У меня есть план.

Я доверилась духу-хранителю. Выбора-то все равно не было. Я села в фаэтон и откинулась на спинку. Кованые ворота открылись, пропуская нас на широкую мостовую. Металлические колеса бились о брусчатку, лошади мерно цокали под управлением что-то бормочущего себе под нос кучера. Мой мрачный страж сидел напротив меня.

— Как вас зовут? — уточнила с милой улыбкой.

— Арктур, ваше высочество.

— Какое красивое имя! — воскликнула я. — Арктур, а у вас всегда нет настроения или иногда вы все же улыбаетесь?

— Я исполняю свои обязанности, ваше высочество. Мне не до веселья, — отрезал мужчина и огляделся по сторонам.

Вот и поговорили. Я переглянулась с Чипом и принялась разглядывать городские пейзажи. Пестрая невысотная застройка с милыми коваными балкончиками, украшенными горшками цветов самых разных оттенков, резные ставни окон и фрески на торцах домов не могли не привлечь взгляд случайного прохожего, особенно если этот прохожий, точнее, проезжий — попаданка. Я с удовольствием запоминала каждую черту фэнтези-города и немного жалела, что у меня мало времени, чтобы познакомиться с архитектурой поближе.

Ехать оказалось действительно недолго — вскоре мы вышли на оживленную улицу с домами в три и четыре этажа, выкрашенными в розовый и персиковый. Внизу располагались модные салоны, в которых предлагали все что угодно, начиная от шляпок и сумок и заканчивая нижним бельем. Надписей было мало, зато множество вывесок с картинками, одна другой ярче и затейливее.

— Остановите здесь, — попросила я, увидев пеструю вывеску. — Хочу обновить гардероб.

Кучер остановился, и страж поспешил за мной. Но внезапно остановился перед лестницей. Все его лицо покрылось краской, и я постаралась сдержать улыбку. Остановились мы не просто перед салоном, а перед салоном нижнего, весьма провокационного белья.

— Вы со мной, о прекрасный Арктур? — спросила я весело.

— Вход сюда мне заказан, — ответил он хмуро. — Тут стоит защитный купол, пропускающий исключительно женщин.

Мое лицо вытянулось. Это я удачно выбрала!

— Чип, за мной, — улыбнулась я мышонку, который все еще сидел на плече, и поспешила войти внутрь.

Лавка была… весьма оживленной! Даже не ожидала, что столько представительниц прекрасного пола любит откровенное белье. На меня сперва внимания не обратили, а потом…

— Ваше высочество! — расплылась в улыбке продавщица, весьма экстравагантная невысокая леди с загорелым лицом и темными волосами, в платье цвета фуксии и высокой шляпе. Она тут же бросилась ко мне. — Как я рада видеть вас! До этого вы обходили стороной мой салон, что очень и очень меня огорчало.

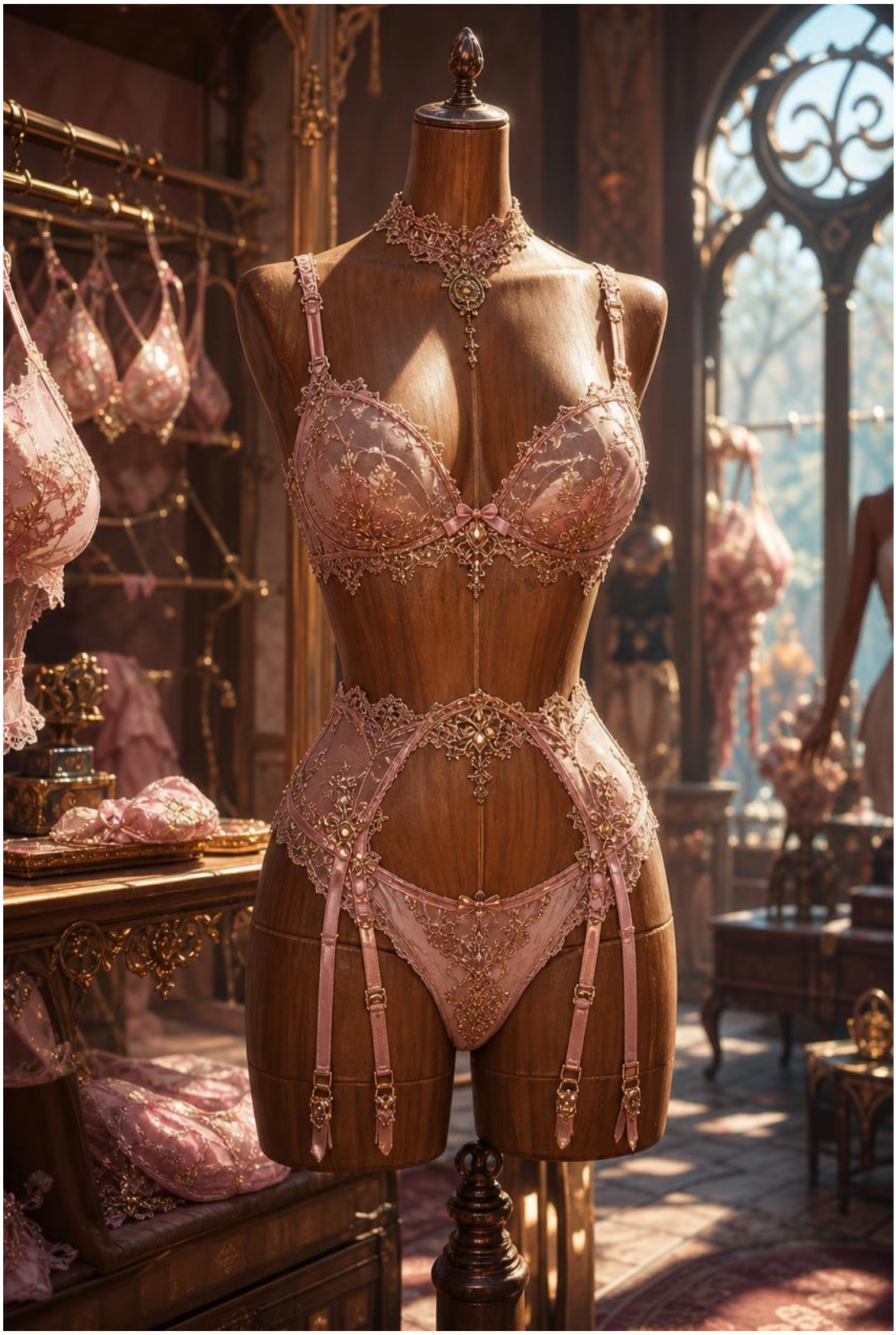
О, знала бы она, что в этом было ее счастье! Учитывая характер Луриэль, счастлив каждый, кто с ней не знаком.

— Я не могла быть вашей гостьей, так как вернулась в Рашавель лишь недавно, — откликнулась я.

Улыбка быстро сошла с лица женщины, но она взяла себя в руки. К нам прислушивались. Абсолютно все девушки в салоне застыли. Нет-нет, они по-прежнему делали вид, что увлечены нижним бельем, но на самом деле присматривались и прислушивались именно к нам.

— Так вы та самая найденная принцесса, о которой все говорят? Ее высочество Василиса?

Я улыбнулась и кивнула. Ах, как быстро обо мне забудут, когда я покину Рашавель и заодно этот мир. И почему подобные мысли вместо радости вызывают грусть? Я ведь должна радоваться! Здравствуй, привычный мир! Здравствуйте, технологии и мобильный телефон! Однако никакого предвкушения от возвращения я не испытываю, наоборот, мне хочется его оттянуть.



— Ах, какая честь! — воскликнула продавщица. — Меня зовут Сантилучия, позвольте показать вам лучшие комплекты! Сюда, пожалуйста.

Я не сопротивлялась. Послушно шла за Сантилучией, пока она показывала мне лучшие наряды. Чип все придирчиво осматривал и перебирал лапками. Здесь были не только откровенные комплекты, на которые я залипала, но и целомудренные одежды, даже покрывала, драпирующие манекен от макушки до пят, с единственным вырезом для глаз.

— Восточный шик, — приподняла брови Сантилучия, — многие любят подобные забавы в постели, когда лица супруги не видно.

Мы с Чипом переглянулись и поспешили к следующему манекену. И тут я зависла. Просто на нем была такая красота, что не описать словами…

Розово-золотистый комплект из тончайшего кружева и золотых нитей с мягкой полупрозрачной чашечкой, невесомыми трусиками и подвязками с поясом. Я несколько секунд смотрела на эту красоту, представляя, как стою во всем этом, а на меня смотрит Тальмир. Интересно, как долго бы он скользил взглядами по моему телу, как бы любовался и… фантазировал? Что бы он подумал?

Меня бросила в жар от собственного воображения. Я прикусила губу и…

— Беру! — воскликнула раньше, чем успела обдумать.

Сантилучия радостно хлопнула в ладоши и поспешила упаковать заказ, перед этим спросив, не желаю ли я приобрести еще что-нибудь. На самом деле я ничего приобретать не планировала, но этот розово-золотистый комплект покорил меня. Пока отсчитывала монеты, я только и могла что думать о нем и о… Тальмире.

Мой кошель похудел наполовину, зато я стала счастливой обладательницей потрясающего белья. Посетительницы на меня все еще продолжали посматривать, но теперь заметно расслабленно, переговариваясь о каких-то своих делах и обсуждая возможные покупки. Я собиралась протиснуться к выходу, когда двери внезапно с грохотом распахнулись.

На пороге застыла невысокая, стройная женщина в широкополой шляпе и в черном платье. Из-за огненно-рыжих волос с мелкими кудряшками выглядывали увесистые серьги с сапфирами. Сантилучия, которая провожала меня, застыла, как кролик перед удавом. А пришедшая рыжая дама довольно быстро нашла ее взглядом. И мне сразу же захотелось спрятаться под лавку.

— Ты-ы-ы! — заверещала она на все пространство и, как таран, направилась в нашу сторону с поднятым указательным пальцем. — Ты-ы-ы! Паразитка несчастная! Разлучница! А ну признавайся, где мой Потупейчик?!

Я глотнула воздуха, едва не подавившись. Простите… кто?! Это как — Потупейчик, непроходимо тупой?

Я же таковой не была и предусмотрительно отошла на два шага в сторону от Сантилучии. Отошла бы и дальше, но тут две дородные женщины буквально заблокировали меня, словно в попытке защитить, а в итоге я оказалась как в тисках.

— Не знаю, — пожала плечами Сантилучия, но немного нервно. — Откуда же мне знать, где твой муж?

Ну как можно было выйти за человека с говорящим именем?.. А если это фамилия?..

— Он у тебя! Каждый день к тебе сюда бегает! Соседи все видят!

— Да побойся, как он пройдет через барьер? Купол же стоит, — вскинула руками Сантилучия.

— Не купол, а оградительная стена на первом этаже, — прищурилась рыжая. — Я видела, Лучия, он к тебе пробирался через окно!

Женщины загомонили. Я приподняла брови и вопросительно посмотрела на Чипа. Но тот мне не ответил: был слишком занят. Он удобно уселся на пятой точке и с восторгом смотрел за развивающейся ссорой.

— Какой стыд! Быть того не может! Иди, поищи его в подсобке — может, там спрятался? — ехидно парировала Сантилучия.

Рыжая не растерялась и тряхнула головой. Это был такой кивок, только очень энергичный. Развернулась на каблуках и вновь, как танк, поперла к подсобным помещениям. Две женщины по обе стороны от меня, подхватив меня под руки, развернули в ту сторону — судя по всему, чтобы меня не задел этот крейсер или чтобы мне было лучше видно. Я так и не поняла зачем.

Но тут произошло следующее. С другой стороны, облаченная в то самое темное покрывало для постельных игр, к выходу пробиралась высокая и крупная женщина. И она почти достигла цели, прикоснулась к заветной ручке, когда на нее с диким ревом налетел рыжий вихрь:

— Стоя-я-ять! Попался, Потупейчик!

Одним ловким движением она сорвала покрывало, и мы увидели самого настоящего мужчину. Из одежды на нем были кружевные трусы-боксеры. Я таких в жизни не видела! И пока моя челюсть стремительно приближалась к полу в фигуральном смысле, две женщины меня вновь развернули, теперь уже не давая видеть Потупейчика.

— Рано вам смотреть на эту срамоту, ваше высочество, — кивнула правая.

— Срамоту-срамоту, — подтвердила левая. — Живот как на девятом месяце, да кожа уже дряблая… было бы за кого бороться!

— И имя дурацкое, — подтвердила я.

Мне было бы абсолютно фиолетово, кто как выглядит, но тут-то дело другое! Тут — изменщик! А в изменщике плохо все. Начиная от имени и заканчивая внешностью. Вот так.

Чип смотрел за мою спину, судя по всему, любуясь скандалом. Судя по звукам, доставалось мужчине — кажется, его лупили, и даже не руками, а тем, что под них попалось. Сантилучия попыталась упасть в обморок, но так и не нашла, на что, поэтому просто решила удрать в подсобные помещения. Я смотрела ей вслед задумчиво.

Не хочу думать, что Сантилучия вдохновлялась Потупейчиком при создании этого комплекта. Все, не буду думать. Не буду! Лучше представлять Тальмира. Эх, вот кем бы точно вдохновилась Сантилучия! Интересно, если бы музой у нее выступал Владыка весны, то какой бы она шедевр создала?! Нет-нет, Тальмира мне никому не хочется отдавать, но вы только подумайте: если неказистый и изменяющий жене экземпляр сподвиг Сантилучию на создание такого великолепного комплекта как мой, то какой же потенциал скрыт в этой женщине?!

— Я думала, в браке, заключенном в божественном храме, не может быть измен, — протянула я.

— Да ведь божественные браки редкость. Мы, простые смертные, не заключаем союзы в храме, — доверительно сообщила правая. — Предпочитаем подписывать бумаги у стряпчего, и все.

— Мужчина и женщина считаются законными супругами, но без ограничений в некоторых… кхе-кхе… аспектах, — добавила левая.

— И сразу заключают брачный договор, чтобы при разводе все по справедливости было, — со знанием дела сообщила правая. — Поверь, у меня три развода за плечами. Я в этом разбираюсь.

— Буду знать, к кому обратиться, — весело откликнулась я.

Хотя, разумеется, обращаться мне было бессмысленно. Меня и так мужа лишили. Хотя стоит признаться самой себе: пусть меня и вынудили, отказалась в итоге я сама, пусть и не зная все до конца.

Шум стих. Кажется, супруги ушли. Интересно, а Потупейчик ушел в чем был или на него все-таки накинули покрывало? Развернулась и увидела давнишний комплект на полу. Хо-хо, кажется, горожан ждет на улице целый спектакль!

Салон оживился. Все обсуждали случившееся. Я же выждала, распрощалась со своими защитницами и поспешила на улицу. Ко мне тут же подобрался Арктур:

— Ваше высочество! Оттуда вышел мужчина!

— Не может быть! — воскликнула я нарочито испуганно. — Здесь же купол? Быть того не может, Арктур. Тебе показалось!

— Да он прошел в метре от меня!

— Должно быть, это была женщина с мужской фигурой?

— У него была борода, и он ходил в одном исподнем! — обвинительно сообщил Арктур.

— Женщины разными бывают. — Я развела руки в стороны, а потом вручила стражу сверток. — Я в следующий салон. Знаешь ли, мне начинает нравиться сегодняшний шопинг.

Последнего слова Арктур не понял, но уточнять не стал, лишь нахмурился. А я веселой походкой, под хихиканье Чипа отправилась в следующий салон, на который указал хранитель.

Здесь были шляпки и вновь стоял тот самый купол от мужчин. Как я поняла — и против него находятся приемы. Арктур и в этот раз собирался пройти со мной, но остановился. Смерил меня хмурым взглядом и… застыл у крыльца, словно амбал на входе в ночной клуб. Он так всех посетительниц распугает. Закатив глаза и решив, что это не мои проблемы, я все-таки поспешила внутрь.

— А теперь, Василиса, убегаем, — шепнул Чип, едва мы вошли внутрь. — Это здание сквозное. Выйдем с другой стороны.

— А Арктур знает, что оно сквозное?

— Знает, — кивнул Чип. — Просто не ожидает, что мы сбежим.

Глава 4

Сердце колотилось быстрее, чем в те моменты, когда я выносила за пазухой пирожки из столовой. Тогда я боялась, что меня поймают воспитатели, я боялась, что меня схватит охрана короля. И не так уж важно, что король — твой отец, когда ты иномирянка, выросшая в иных условиях, а он, кажется, равнодушен или враждебен к тебе.

Мы бежали долго. Ну как мы? Бежала я, а Чип сидел у меня на плече, и лишь иногда он спускался, чтобы сказать, куда повернуть, но довольно быстро забирался обратно и, словно юнга на мачте корабля, указывал дорогу.

Несколько раз я чуть не врезалась в городских стражей. Приходилось пережидать в переулке, а после обходить десятой дорогой. Так что наше приключение растянулось как минимум на час. В это время я гадала, хватился меня Арктур или нет? Хотя снятие мерок в модном салоне — вещь долгая, да и фасоны нужно выбрать…

— Пришли! — воскликнул Чип внезапно, вырывая меня из моих мыслей, и я посмотрела вперед. Там, на неприметном сером здании, была уже обшарпанная вывеска. — «Лечебница Гхыра Тирнеса» — точно его. Только он мог назвать лечебницу своим именем!

— Тогда поспешим, — радостно заключила я и поспешила вперед.

До здания оставались метра два, когда откуда ни возьмись передо мной вырос Арктур. Вроде его не было — и вот он здесь. Я так растерялась, что едва не врезалась в него. Страж возвышался надо мной сантиметров на тридцать, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы встретиться с его суровым взглядом.

— Ваше высочество, вам не следовало… уходить от моего наблюдения, ведь город может быть для вас опасен, — достаточно мягко, но при этом с вызовом в глазах произнес он.

Секунда сомнений — и я бросилась ему на шею. От такого прилива чувств Арктур растерялся, но я не позволила ему обнять себя в ответ и отстранилась. Приложила уголок платка,

что мне положила утром горничная в карман широкой юбки, к нижнему веку и подпустила слез в голос, вспоминая все уроки театрального мастерства:

— Ах, господин Арктур, как хорошо, что вы меня нашли! Я… заблудилась!

— Заблудились? — уточнил он с сомнением, и я всхлипнула поубедительнее.

— Заблудилась! — подтвердила я. — Вышла на улицу — а вас нет… пошла дальше, куда глаза глядят, надеясь вас найти. Да так залюбовалась городскими пейзажами, что потеряла счет времени!

Последняя чистая правда. Я действительно понятия не имела, сколько точно ходила! Надеюсь, не больше часа.

— А ваш дух-хранитель разве не подсказал вам дорогу? — уточнил Арктур и скосил взгляд на застывшего Чипа.

Чип, на которого мы теперь посмотрели оба, пошевелил усами и… начал заваливаться набок. Плюхнулся на мое плечо, схватился одной лапкой за воротник и, закрыв глаза, высунул язык. Я быстро оценила ситуацию и пояснила:

— Ему плохо. Давно плохо. Он вел меня к ближайшей лечебнице.

Тут я натурально зарыдала. И получилось правдоподобно. По крайней мере теперь, в отличие от занятий, меня совсем не тянуло захихикать.

— Дух-хранитель болен? — тут же подобрался Арктур. — Тогда немедленно стоит вернуться во дворец!

— Н-не… н-н-надо, — голосом умирающего лебедя продолжил Чип и приоткрыл один глаз. — Мы уже почти пришли к лечебнице. Нам туда!

Арктур обернулся и… поморщился, явно не доверяя обшарпанной вывеске и неказистому зданию. Да кто-то тут сноб!

— Вряд ли местный целитель знает, что делать с духами-хранителями, — отозвался мужчина.

— В данном случае дух-хранитель обрел тело из плоти и крови, — пояснила я, быстренько переставая плакать. — И именно сосуд для его… высшей сущности сейчас барахлит.

— Барахлит? — нахмурился мужчина, не понимая слово.

— Мы зря теряем время, — топнула я ногой и подхватила Чипа на ладони. — Дайте пройти!

Арктур так растерялся, что действительно отошел в сторону. Я быстро преодолела расстояние до крыльца, но ступить на него не успела. Арктур отодвинул меня в сторону и вошел первым. Огляделся и только после пропустил меня. Я мысленно вздохнула. Надеюсь, мы сможем поговорить с господином Гхыром наедине… если вообще застанем его здесь.

— Добрый день, чем могу помочь? — прозвучал высокий голос из-за стойки регистрации, и я перевела взгляд на молодую…

Э-э… зеленокожую девушку? Очень красивую, с черными кудрявыми волосами и заостренными ушками. Она сидела в белой униформе и вопросительно смотрела на нас теплыми карими глазами. Мне тут же захотелось улыбнуться в ответ. Она выглядела не старше меня.

— Добрый день! — откликнулась я. — Нам бы увидеть Гхыра Тирнеса…

— Дедушки сейчас нет, — покачала головой она. — Приходите позже.

Я запаниковала. Чип ожил на моих руках и посмотрел на зеленокожую девушку обиженно, будто она лично прятала от нас Гхыра. Как же так? Мы спешили сюда, а в итоге… Гхыра тут нет?! Это фиаско!

Сзади раздался звон входного колокольчика. И мы все инстинктивно повернулись к выходу.

В холл вышел высокий зеленокожий мужчина с густой седой бородой и абсолютно лысый. Одет был в клетчатый твидовый костюм — не новый, но свежий и отпаренный. Он поставил коричневый саквояж на тумбочку и вопросительно оглядел нас, сосредоточив взгляд на мне.

— Ваше высочество? — изумился он и тут же поклонился.

Девушка за стойкой, моргнув, спохватилась и тоже поднялась, слегка склонив голову. Теперь я заметила ее округлившийся живот. Арктур просканировал вошедшего цепким взглядом и спросил:

— Вы — Гхыр Тирнес?

В этом вопросе не было необходимости, потому что, судя по реакции Чипа, он узнал полуорка. Я же сразу отметила его усталость и добрый взгляд, от которого щемило сердце.

— Я, — подтвердил целитель. — А что случилось? Неужели королевской семье понадобилась моя помощь? — Последнее было сказано с усмешкой. — Вряд ли я могу быть более полезен, чем королевский целитель.

— Мы оказались тут случайно, — поспешила я внести ясность и показала Чипа. — Моему хранителю стало плохо. Вы осмотрите его?

Мужчина растерянно посмотрел на мышонка и машинально кивнул, хотя тут же нахмурился. Кажется, он не был уверен, что Чипу нужна помощь и с каждой минутой убеждался в этом все больше. Полуорк открыл рот, когда я продолжила:

— Прошу вас, давайте поторопимся и пройдем в палату. Господин Арктур, вы останетесь здесь и проследите, чтобы никто нас не беспокоил. Не хочу, чтобы по городу поползли слухи о недееспособности хранителя рода эрг Тан.

Арктур уверенно кивнул. Но прежде, чем я развернулась, добавил:

— Будьте благоразумны, ваше высочество. Второй раз у вас… потеряться не получится.

Я прикусила губу и отвернулась, дожидаясь, пока Гхыр пройдет в кабинет. Краем глаза заметила, как Арктур достал артефакт, похожий на карманные часы, только с внутренней сто-

роны была фотография ребенка. Точнее, портрет белокурого ангелочка. Цвет глаз на таком маленьком изображении не рассмотреть.

— Ваша дочь? — уточнила с интересом.

— Да, ваше высочество. Младшая, — улыбнулся он. — Проходите.

И я поспешила в его кабинет.

Вымыв руки, полуорк уже надел белый фартук. Я плотно закрыла за собой дверь. И едва я это сделала, как Чип соскочил с моих рук и сам забрался на кушетку, с удобством там разместившись.

Гхыр смотрел за его перемещением с усмешкой:

— Великий хранитель рода эрг Тан, вижу, не болен.

— Не болен, — мотнул головой он. — Но прошу говорить потише. У нас важное дело. И, прошу, все внимание на нее и на ее источник.

Гхыр перевел взор на меня и… его брови приподнялись. Он подошел ближе и распростер надо мной знакомую золотистую сеть — похожую использовал Ярвис. При воспоминании о нем я почувствовала кислый привкус во рту и постаралась выбросить его из головы.

— Как… интересно, — протянул он и посмотрел мне в глаза. — Вы ведь та, о которой все говорят? Найденная принцесса едва не увела мужа у родной сестры?

Мои щеки вспыхнули румянцем. Воспоминания о Тальмире были куда более болезненными, чем о Ярвисе. Если последний просто вызывал неприязнь, то первый мог запустить настоящую тахикардию, способную привести к инфаркту.

Как же больно осознавать, что Тальмир больше не мой!

— Василиса, — представилась я. — Очень приятно познакомиться.

— И мне, — откликнулся целитель, все еще внимательно смотря на мой источник. — Так зачем вы пришли ко мне?

— Мой источник сломан, — откликнулась я и вздохнула. — Вы наверняка видите. Чип убедил меня, что вы сможете помочь.

— Я сказал, что если кто и сможет, то только ты, — поморщился Чип и после все-таки собрался с силами и посмотрел на полуорка. — Когда-то ты был лучшим. Многое знал и стал бы придворным целителем, если бы не увел невесту короля.

— И не жалею о том, — пожал плечами он. — Я прожил хорошую жизнь. Стал отцом, дедом и вскоре стану прадедом, — ответил он со счастливой, теплой улыбкой и вновь вернулся к моему источнику. — Источник действительно сломан, ваше высочество. Но в нем есть магия… я ее вижу.

— Видите? — изумилась я, сразу вспомнив о монстрах и астролябии, которая как раз сломалась от этой магии. — Чип говорил…

— Да она же орочья! — перебил Гхыр взбудораженно, словно сам не мог поверить глазам. — Наши предки говорили, что у нас была магия — первобытная, с ней мы пришли в этот мир и до сих пор способны ее видеть, хотя ее больше не существует. Она враждовала с магией этого мира, и от нее пришлось избавиться. Но я не верил… не верил, что когда-нибудь ее увижу.

Мое сердце заколотилось быстрее. Орочья магия… но как такое возможно? Мы с Чипом переглянулись.

— Как вы от нее избавились? Говорят, что я долго не проживу с таким источником.

Полуорк нахмурился. Он как-то иначе повернул сетку. Ее зрачки словно заискрились золотом — возможно, мне показалось.

— Должно быть… — начал он и тут же покачал головой, а потом добавил: — Знаешь, орки пришли сюда, больше тысячи лет назад. Быть может, тот мир, в котором ты жила, и есть наш родной?

Кажется, он и сам не заметил, как перешел на «ты», настолько был взбудоражен моментом. Да и я сама чувствовала, что наконец-то приблизилась к разгадке источника и странной магии.

Но кое-что в словах орка не сходилось с реальностью.

— В нашем мире орки встречаются только в сказках. — Я покачала головой. — Так что вряд ли мы из одного мира.

Чип был хмурым, погруженным в свои мысли. Я бросила на него короткий взгляд и поймала взор Гхыра.

— А твой мир — магический? — уточнил он, и я покачала головой. — Тогда, возможно, магия в тебе не из твоего мира и не из этого, а из того, откуда родом наше племя. Ты можешь умереть из-за конфликта магий, но в твоем мире у тебя конфликта не было. Там было все равно, есть у тебя источник или нет. А здесь он у тебя не может наполниться местной магией, так как полон другой. И потому опасен.

— Ты хочешь сказать, что перед тем, как попасть в мир, откуда Василиса пришла, она побывала в мире, откуда ты родом? — уточнил Чип, и орк кивнул.

— Не я родом, я там не был, лишь слышал от предков, но в целом — да, скорее всего, она там бывала в младенчестве.

— И что же мне делать? — спросила я с тяжким вздохом. — Как попасть в твой мир, чтобы… — Я запнулась и вопросительно посмотрела на Чипа.

Чтобы что? Я и сама не понимала. Излечиться? Понять, что происходит на самом деле? Множество вопросов и ни одного ответа.

— Мне не дано знать, — покачал головой орк.

Орки прибыли в этот мир тысячу лет назад. Но прибыли со своей магией. Но выжили. Как?

— Тогда скажи, если у орков была другая магия, как вам удалось избежать конфликта? — озвучила я свой вопрос.

— Это произошло не сразу, — начал медленно рассказывать орк. — По преданиям наших предков, тогда многие погибли, пока мы не нашли выход. Мы заблокировали наши источники. Полностью отказались от магии. Многие столетия орки были магически не одаренным народом, пока постепенно каждое поколение не адаптировалось. Тогда, всего около двухсот лет назад, и стали появляться в наших племенах одаренные, но уже с источником, который наполнялся магией этого мира. Мы видоизменились ценой многих жизней.

— Значит, если я заблокирую источник, то никогда не смогу обладать магией? Как не смогли и ваши предки, — понуро заключила я.

— Да, и к тому же есть вероятность умереть: отказ от магии — это тяжелый ритуал, в ходе которого ты можешь перегореть. Я упоминал, сколько тогда орков погибло.

Я вздохнула. Такая себе перспектива. А если выживу… то зачем я Тальмиру без магии? Он сам говорил, как ему важно иметь одаренных сильных детей. А мы будем несовместимы. Со мной, магически не одаренной, у него не будет детей.

— Но как она смогла напитаться иномирной магией, если ее источник сломан? — нахмурился Чип.

— Магии бывают разные. Для местной магии нужны границы и контур, а магия из мира, откуда прибыло наше племя, — опять же, по преданиям предков, — наполняла наше тело полностью.

— Тогда еще один вопрос, — я нахмурилась, — мне сказали, что магия во мне напоминает магию монстров… вы говорите, что она похожа на магию ваших предков. Так вы могли прийти из одного мира?

Неужели… орки сбежали от тех монстров и они прорываются сюда… за орками? Или им нужно что-то еще, более могущественное? Ведь они совершают набеги последние два сто-

летия… когда орки опять стали владеть магией. А что, если они смогли сюда попасть по связующей нити орков, которых почуяли благодаря вновь появившейся магии?

Или им цель не сами орки, а мир, в который можно добраться по их следу?

Тогда дела плохи.

— Прийти из одного мира? — нахмурился Гхыр. — Так это правда, что они — иномирные твари и их насылают вовсе не драконы?

— Поверь мне, драконы сражаются с ними за мир и равновесие здесь, на земле, — откликнулась я горячо.

Орк вздохнул и сел на стул, о чем-то задумавшись. И после минутного молчания продолжил:

— Никто не знает, почему мы покинули наш мир. Записи об этом стерты, словно наши предки не хотели, чтобы их потомки чего-то боялись, — хмуро ответил Гхыр. — Но я понял, к чему ты клонишь. Ты намекаешь, что мы могли уйти из-за монстров?

— Они могли что-то сделать с вашим миром, что жить там стало невыносимо, — кивнула я. — И тогда у меня еще один вопрос… как монстры живут здесь? Ведь их магия должна вступать в конфликт с местной.

— Хороший вопрос, — согласился Гхыр. — Но, может, они и не живут долго? Может, их отправляют как смертников сюда, для разведывательных операций?

Конечно, здесь, в нижнем мире, редко видели монстров. Это в Поднебесных с ними активно сражаются и уничтожают. А люди думают, что их насылают драконы.

— Может быть, — задумалась я. — А может, у них есть способ, как выжить. И если так… мне нужно узнать его.

Определенно! Орк вздохнул и развел руками, мол, больше я ничем не могу помочь. В этот момент в дверь постучали. Из коридора донесся голос Арктура:

— Ваше высочество, с вами все в порядке? Прибыл экипаж. Мы готовы отправляться во дворец.

Я поднялась:

— Благодарю вас, Гхыр. Надеюсь, из-за нас у вас не будет неприятностей.

— Неприятности — мое второе имя, — хмыкнул он. — Берегите себя, ваше высочество.

Я выходила из кабинета со странным ощущением внутри. Будто разгадка была близка — осталось протянуть руку, и она окажется в моих ладонях. Орки могут быть из тех же мест, что и монстры. Нужно рассказать об этом Тальмиру и найти доказательства этой связи. Тогда, быть может, удастся выйти и на след самих монстров, а там…

Я резко остановилась. У дверей меня ждал Арктур, а на сгибе локтя покоился Чип, но я о них не думала. Возможно, в этот момент я осознала, как бы ни была близка догадка, она никак не связана конкретно со мной и моим источником.

Для меня нет иного варианта, кроме как отправиться в свой «нейтральный» мир, чтобы выжить. Я никогда не буду с Тальмиром, не смогу не то что подарить ему наследников, а просто быть с ним.

Драконы совместимы только с одаренными девушками. Если я проведу ритуал, схожий с ритуалом орков для отказа от магии, и выживу, стану обычным человеком.

И тогда зачем все это? Совершенно не нужно! Дома у меня хотя бы ждет любимое занятие, возможно, я построю грандиозную карьеру, стану известной актрисой, а здесь… жить принцессой и видеть возлюбленного, который воспитывает детей, подаренных моей сестрой?..

Нет уж! Я точно не выдержу. Нужно просто оставить все сомнения и вернуться домой. Так будет лучше. Для всех. Для меня.

— С хранителем все в порядке? — уточнил Арктур, когда я приблизилась.

— С хранителем? — Я растерянно моргнула, но тут же опомнилась и нервно улыбнулась. — Да, все отлично! Простое переутомление.

— Понятно, — хмыкнул страж, кажется, не особо мне веря. — Тогда прошу вернуться со мной во дворец.

— Разумеется, — откликнулась и отвела взгляд.

Мы вышли на улицу. Солнце давно перешло зенит, и на улице стояла приятная, теплая погода. Горожане расслабленно прогуливались по тротуарам, леди прикрывались ажурными зонтиками, а джентльмены держали их под руки. Какие отношения связывали всех этих людей? Раньше я редко обращала внимание на парочки, а теперь… чувствую, как сердце щемит от тоски.

— Давайте поторопимся, ваше высочество. Думаю, прогулок по магазинам на сегодня достаточно.

— Вы правы. Самое главное я купила, — кивнула я и посмотрела на карету.

Мы медленно направились к ней. Но что-то изменилось. Какое-то третье чувство заверещало об опасности за секунду до того, как совсем рядом мелькнула знакомая тень.

Глава 5

Я успела испуганно вскрикнуть и прижать к себе Чипа, когда на меня бросился потусторонний монстр — раза в два больше меня, с тремя парами рук и огромными, желтыми глазами, в которых отразился мой собственный ужас. Он напоминал человекоподобного паука, отличался лишь слишком разумным, пугающим взглядом.

— Ваше высочество! — Голос Арктура, наполненный страхом, отозвался эхом в моей голове, пока страж не подбежал ближе. Он отбросил меня в сторону, на мостовую.

Я рухнула на спину, ободрав локти и чудом не ударившись головой, но кое-как удержала Чипа. Мышонок, поняв что к чему, слетел с моих рук. Теперь мы оба завороженно смотрели, как Арктур сражается с монстром с помощью меча и магии. Магические вспышки летали словно шарообразные молнии, парочка попала в рядом стоящие здания, на них оставались обугленные пятна, сыпалась кирпичная крошка. Люди вокруг кричали, бросаясь врассыпную на соседние улицы или ища укрытия.

— Ваше высочество, бегите к экипажу! — закричал Арктур, но я была настолько парализована собственным страхом, что не откликнулась.

Страж обернулся ко мне, и это было ошибкой. Монстр полоснул его лезвием клинка, зажатым в одной из лап, и отбросил стража в сторону. Крик застрял в моем горле. Чип, внезапно став очень храбрым, обернулся ко мне и… растворился, преобразовываясь из материального создания в неживого духа. Он стал увеличиваться и бросился на монстра. Тот не ожидал, что дух так изменится и станет неуловим, но осязаем и силен. Паук, сделав очередной рывок, застрял в Чипе, как в паутине.

Малыш-хранитель… надеюсь, это для него безопасно?

— Бегите! — вновь крикнул мне Арктур и сам бросился на паука.

Бок стража кровоточил. Рана была серьезной. Я не знала, как он еще держится, но Арктур, зажимая в руке меч, с ревом бросился на монстра. Я же наконец отмерла. Нельзя больше медлить. Мои защитники могут погибнуть, спасая меня, нужно убираться отсюда, чтобы у них тоже была возможность скрыться!

Впрочем, здесь останутся люди. Мои защитники не уйдут — они дождутся подмоги.

Но если с ними что-то случится? Глаза наполнились слезами. Я не могу позволить им умереть из-за меня! Они ни в чем не виноваты. Что же делать?..

Я сделала над собой усилие и буквально заставила себя побежать к карете. Кучер, трясущийся от страха, но не покидавший своего места, смотрел на меня неотрывно, подал руку. Я почти прикоснулась к его пальцам, когда паучья лапа сбила меня с ног, ударив по боку. Я моментально отлетела в сторону, со всего маху ударилась спиной в стоящее рядом здание, а после рухнула на землю лицом вниз, лишь в последний момент успела выставить ладони.

Почувствовав жесточайшую боль в ребрах, я застонала и попробовала приподняться на руках, но вновь упала. Краем глаза заметила, как ко мне приближается чудовище. Людей вокруг не было, я слышала усиленный эхом звук перебирающих по брусчатке лап монстра, в ушах шумело.

Клац-клац. Паук приближался. Передо мной вновь выросла бело-золотистая фигура духа-хранителя, который попытался захватить монстра в плен. Но потусторонний зверь ушел в сторону и вновь начал приближаться. Чип выдохся, у него не осталось сил, поэтому он не мог больше сдерживать монструозного паука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.